

Г. Ч. Файзуллина, Е. Н. Ермакова

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ¹

В статье рассматриваются словообразовательные возможности антропонимики русского и татарского языков. Наименования человека (личные имена, отчества, фамилии, прозвища) являются частью лексической системы языка, а значит, появляются, формируются и развиваются в соответствии с общеязыковыми законами. В дальнейшем эти наименования становятся деривационной базой для появления новых антропонимов и отантропонимных топонимов. Анализ и сопоставление аналогичных и уникальных наименований человека и их производных, способов и средств словотворчества в разных языках позволяют определить особенности менталитета, выявить межэтнические контакты, результаты взаимодействия и взаимовлияния разных наций и народов.

Материалом для наблюдения послужили данные толковых и этимологических словарей разносистемных языков, словарей русских и татарских имен и фамилий. В качестве иллюстративного материала представлены данные архивных документов, хранящиеся в ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске»; полевой материал, который был собран во время диалектологических экспедиций в сельские населенные пункты Тюменской области (2014–2018 гг.).

Несмотря на то, что вторичные наименования рассматриваются в разносистемных языках, наблюдения над материалом позволяют сделать выводы о наличии универсальных концептов, об общих культурных ценностях. В силу культурно-исторических связей формирование татарских фамилий проходило позднее по тем словообразовательным моделям, которые сложились в русском языке, и с помощью таких же формантов, как и в русском языке, от одной мотивирующей основы (имени собственного) могут образовываться дериваты – две и более фамилий; в обоих языках деривационной базой служат не только имена, но и их качественные; широко распространены фонетические варианты фамилий. Нередко трудно, а порой практически невозможно определить происхождение фамилий разных народов в силу их фонетического созвучия. Производные единицы сами становятся базой для появления новообразований – антропонимных топонимов.

Для анализа ономастикона, представленного в статье, использовался описательный метод с применением его основных приемов: наблюдения, обобщения и классификации материала. Для семантической реконструкции был использован метод этимологического анализа с учетом фонетического и словообразовательного аспектов.

Анализ формирования и становления топонимов в регионе позднего заселения, каким является Западная Сибирь, представляется актуальным, поскольку в научный оборот вводятся новые антропонимические данные, которые подтверждают общие закономерности формирования русской и татарской ономастики. Тождественность лексических и деривационных процессов формирования ономастикона в разносистемных языках обусловлена общностью территории, на которой в тесном взаимодействии проживают разные народы.

Ключевые слова: антропоним, топоним, мотивирующая основа, деривационная база, деривационные связи, словообразование, Тобольская губерния.

Введение

Воспринимая свой мир, человек обозначает предметы, окружающие его, и самого себя словесными знаками. Предметы действительности весьма неоднородны: это могут быть наименования вещей и понятий, объединенные в соответствии с какими-то общими признаками, и индивидуальные наименования, выделяющие какое-либо понятие или предмет из ряда подобных. Обобщение и индивидуализация – процесс, позволяющий провести разграничение

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00398 А.

между всеми наименованиями на имена нарицательные и собственные. Необходимость изучения собственных имен с разных точек зрения обусловила появление относительно новой отрасли языкознания – ономастики, задачи которой – рассмотреть историю возникновения имен собственных, их эволюцию, функционирование и возможности преобразования.

Имя – часть бытия человека. Личные имена, отчества, фамилии, прозвища человека весьма многообразны и фонетически, и грамматически, но при этом все эти наименования являются частью лексической системы языка, функционируют в ней и развиваются в соответствии с общеязыковыми законами. В то же время в сфере наименования человека не могут не отразиться и национальные черты отдельного народа. Процесс образования, сложения и развития этнически обособленных наименований может быть выявлен лишь при условии системного исследования. Анализ и сопоставление аналогичных и уникальных наименований человека в разных языках позволяют определить особенности менталитета, выявить межэтнические контакты, результаты взаимодействия и взаимовлияния разных наций и народов.

Значительную роль в выявлении менталитета нации играет ономастикон фамилий. Фамилия – «вид антропонима, наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определённой семье. Фамилия прибавляется к имени личному для уточнения именуемого лица; исторически имя личное первично, фамилия – вторична; различие между личным именем и фамилией функциональное, социальное и отчасти структурное» (Подольская, 1978: 5). Формирование фамилий в том или ином языке – это результат человеческой деятельности, отражение его мировосприятия, выражение культурных установок, которые определены наследием народа, историческими предпосылками. По словам Н. Н. Парфеновой, фамилии формировались в рамках формулы идентификации, являясь ее завершающим компонентом (Парфенова, 2005: 3).

Признание лингвистами связи фамилий любого народа с его историей и культурой не вызывает споров и диктует, в свою очередь, необходимость систематического исследования культурного кода, заложенного в фамильных основах. Этимология многих фамилий представляет значительный интерес, так как позволяет обнаружить слова и формы, уже утраченные языком, а раскрытие «секретов» имянаречения позволит приоткрыть завесу «белых пятен» в истории языка и истории народа.

Методы исследования

Языковой материал обусловил использование следующих методов и приемов при исследовании: описательного (наблюдение, сопоставление, обобщение), семантической интерпретации, этимологического анализа. Комплекс методов и приемов позволил реконструировать семантическое поле антропонимов как производящей базы и их производных первой и последующей ступеней, что, в свою очередь, позволило представить многосторонность и многогранность изучаемого объекта. Проанализированный материала позволил продемонстрировать возможности словообразовательной системы русского и татарского языков в пределах отдельной системы языка – ономастики, охарактеризовать имена собственные и их производные как единицы, вступающие в деривационные отношения для реализации конкретных понятий и значений.

Лингвокультурологический аспект формирования русских фамилий

Отечественными лингвистами двадцатого столетия были рассмотрены проблемы происхождения и становления русских фамилий (В. А. Никонов, А. М. Селищев, А. В. Суперанская и др.), разработаны классификации этого вида антропонимов с позиций формы и семантики (Т. Ф. Ведина, М. Ю. Беляева, Е. Л. Березович, В. А. Митрофанов и др.), определен их социальный статус, рассмотрено их географическое закрепление (А. П. Бужилова). В последние

годы значительно возрос интерес ученых к языковому региональному материалу. В связи с этим под пристальным вниманием оказались антропонимические подсистемы разных регионов России (Л. Н. Верховых, Ю. Ю. Гордова, О. П. Дмитриева, И. А. Королева, Д. Б. Луговой, О. А. Любимова, Н. В. Медведева, О. В. Наумова, М. Г. Рыгалина, Ю. И. Чайкина и др.). Ономастику Западной Сибири анализируют Е. Ю. Сидоренко, Н. Н. Парфенова, Н. К. Фролов и др. Большое значение в изучении проблем тюркской ономастики имеют труды Х. Ч. Алишиной, Г. Р. Галиуллиной, Г. Саттарова.

Традиция создания и формирования фамилий пришла к славянам из западной Европы в XIV в. и сначала утвердилась в Польше, Украине и Белоруссии. Это явление было обусловлено тесными политическими и культурными связями этих государств с европейскими странами. В России формирование фамилий проходило в течение долгого времени и было связано, в первую очередь, с классовым расслоением общества. Под русской фамилией, вслед за О. Н. Трубочёвым, понимаем употребляемое в функции фамилии адъективное по своей сущности и генезису образование с формантами *-ов/-ев, -ин, -ский, ых/их* (Трубочёв, 2005: 4). Суперанская замечает, что к русским относятся те фамилии, которые образованы от слов русского языка с помощью русских словообразовательных средств (Суперанская, 2009: 3).

У князей и бояр фамилии появились в XIV–XVI вв., у дворян фамиликон сформировался во время экономического и политического господства дворянства (XVI–XVII вв.). У самых богатых и именитых купцов фамилии начали появляться еще в XVI в., а в целом у большинства купцов и горожан к началу XIX в. фамилии еще не установились. Духовенство обрело фамилии лишь в XVIII – первой половине XIX в. Крестьянам же фамилии стали давать еще позднее. (Ганжина, 2000: 3). И все же отметим, что у государственных крестьян – например, на севере – фамилии были уже в XVIII в. (встречаются даже единичные случаи фиксации крестьянских фамилий в XVII в.), большинство крепостных, однако, не имели фамилий даже в середине XIX в. Ученые делают выводы о том, что фамилии распространялись по территории страны постепенно и обслуживали интересы определенных социальных слоев. Первоначально фамилию давали отцу, но в начале XX в. фамилию отца носили уже и дети, и внуки.

Разнообразие русских фамилий (по подсчетам О. Н. Трубочёва, гипотетический словарь фамилий России составит не менее 100 тысяч) связано с тем, что в качестве их дериватов использовались самые разнообразные основы: единицы административных и территориальных делений (*Северянин, Тоболкин, Тюменцев, Ярославцев*), названия профессий и орудий труда (*Молотков, Кузнецов, Бочкин, Пивоваров, Плотников, Токарев*); метеорологические условия (*Морозов, Ветров, Громов, Солнцев*); названия зверей и птиц (*Медведев, Волков, Галкин, Бурдуков, Зайцев, Быков, Курочкин*); названия овощей и ягод (*Капустин, Редькин, Малинин, Огурцов, Ягодин, Брусникин*), названия частей тела человека и животного (*Зубов, Носов, Глазунов, Лобов, Щербинин, Безухов, Безруков*), фамилии, характеризующие человека по внешнему виду (*Косой, Кривой, Красавин*), по привычкам, манере поведения (*Лихачев, Суворов, Молчанов, Говорухин, Говоров, Храпун, Хватов*), по интеллектуальным свойствам (*Дураков, Глуцов, Разумов*); в названиях фамилий отразились и историческая составляющая России (*Боярин, Дворяшин, Дворцов, Царедворцев, Князев*).

Наиболее представлена в русском языке система фамилий, образованных от имени. Большинство отыменных фамилий образовывались путем перехода патронимов (отчеств) в статус фамилии. Патронимы в основном представляли собой краткие прилагательные, отвечали на вопрос «чей сын?» и указывали на ближайшего наследника: *Егоров* (сын), *Касьянов* (сын). Фамилии могли быть образованы от любого наименования отца: от его христианского имени или прозвища, содержащего то или иное лексическое значение. В свою очередь, уже сам патроним мог служить мотивирующей базой для формирования новой фамилии. Сравним: *Лука* → *Лукин* (сын Луки) → *Лукинов* (сын Лукина, внук Луки); *Илья* → *Ильин* (сын Ильи) → *Ильинов* (сын Ильина, внук Ильи). Таким образом появлялось отчество «второй» степени и, как следствие, – другая фамилия.

Значительная часть современных русских фамилий образована от мужских календарных имен, в том числе и от уменьшительных и уничижительных форм. Так, например, имя Александр является одним из самых распространенных имен на Руси. И само имя, и его качественные (*Саша, Сашуля, Шура* и др.) послужили базой для формирования весьма разветвленного словообразовательного гнезда с вершиной *Александр* (по данным «Словообразовательного словаря русских личных имен», гнездо личных имен с вершинным словом *Александр* насчитывает 126 единиц).

Ученые утверждают, что системные деривационные отношения в сфере словопроизводства проявляются и в ономастике: «Прогностика в области фамилий от личных имен базируется на том, что количество первых определяется набором дериватов. С этой точки зрения, в потенциально возможное количество фамилий должны включаться фамилии – результаты семантического словопроизводства от личных имен (а) и отчеств (б), фамилии, оформленные типичными для ономастической системы аффиксами *-ов/ев (в), -ин*. (Беляева, 2009: 212). Кроме того, фамилии могут быть образованы посредством аффиксов, периферийных для ономастической системы.

Соответственно, словопроизводство теоретически возможных форм фамилий от имени *Александр* и его дериватов трудно переоценить. Их количество должно соответствовать как минимум удвоенной цифре дериватов плюс форме от отчества (Беляева, 2009: 212). Таким образом, для современного русского языка характерно многообразие форм фамилий, произошедших от одного и того же имени.

От женских имен образовано намного меньше фамилий. Имя матери служило базой для формирования фамилий только в том случае, если женщина получала статус главного человека в семье (смерть мужа, его уход на военную службу). Основанием для названия по имени матери мог служить факт более значимого положения ее родителей и их материального превосходства.

Лингвокультурологический аспект формирования татарских фамилий

У татар (народа, второго по численности населения в России) фамилии появились, как и у русских, вначале только у представителей знати (*Акчурины, Арслановы, Батыришины* и др.). В конце XIX – в начале XX века получают фамилии другие слои татарского населения. Современные татарские фамилии – это, как правило, производные от имени предка по мужской линии. При этом в качестве производящей основы выступают собственно татарские имена (*Алтаң, Елдам, Илтазар, Омтыл, Үсәр*), тюрко-татарские (*Актанай, Белек, Бөркет, Инал, Ир, Иичура, Йаган, Көчбатыр, Саллыбай*), имена, заимствованные из арабского языка (*Габбас, Госман, Зэфәр, Ихлас, Кәрам, Мортаза, Поварис, Рокыя, Рэзин, Фәсахетдин*), из персидского (*Анар, Баһадир, Гәрданша, Илфар, Кәмрән, Морзаҗан, Әдһәм*), из русского и западноевропейских языков (*Максим, Светлана*), из монгольского (*Бату, Баян, Чон*) и др. Особенностью образования татарских имен является словосложение, которое ведет к появлению гибридных имен: арабо-персидских (*Асылмәрдән, Гаделша, Закирҗан, Кадерҗан, Кәшфәруй, Сорурҗиһан, Фарукиша*), арабо-татарских (*Булаттимер, Гафурбай, Морадым, Солтанай, Фәрдүс, Юнысбәк*), персидско-татарских (*Ахунбай, Бибибикә, Гөлчибәр, Диларәм, Кәнҗекәй*), татарско-арабских (*Баймулла, Байсолтан*); персидско-арабских (*Азадия, Дилбәшир, Санбулат*); татарско-персидских (*Байҗан, Яктыҗиһан*) и др. В современном татарском языке функционируют производные имена, состоящие из трех корней, например, персидско-татарско-арабское – *Бибкәйнур*, татарско-арабско-персидское – *Бикмухамметьяр* и т. д. Эти сложные имена также послужили базой для появления фамилий: *Сылуджанов, Химматджанов, Химматджанов*.

При образовании фамилий к мотивирующей основе – имени собственному – присоединяется словообразующий формант – суффикс. Культурно-исторические связи русского и татарского

народов сыграли определенную роль: формирование татарских фамилий проходило по тем же словообразовательным моделям, которые сложились в русском языке. Наиболее продуктивными при образовании татарских фамилий являются суффиксы *-ов/-ев, -ин (-ова/-ева, -ина)*. Суффикс *-ский (-ская)* встречается редко, лишь в некоторых фамилиях, в частности при наименовании лиц – деятелей искусства (Ганиев, 2005: 152). При присоединении суффикса *-ин* происходит опущение последнего гласного звука основы: *Гайса – Гайсин*. Эти суффиксы рассматривают как заимствованные словообразующие средства татарского языка. Уникальность татарской ономастики в том, что татарские фамилии, как правило, имеют два варианта написания – с русским окончанием (*-ов/-ев, -ин* и пр.) и без окончания, например, *Тукаев* или *Тукай*, *Сагайдаков* или *Сагайдак*, *Сунчалэев* или *Сунчалэй*. Вариант без окончания зачастую применяется носителями в среде татарской интеллигенции, научных кадров и работников культуры.

Как и в русском языке, от одной мотивирующей основы (имени собственного) могут образовываться дериваты – две и более фамилий: *Байгул → Байгулов, Байгулин; Гали → Галин, Галиев; Котлы → Котлин, Котлыев; Тимергали → Тимергалиев, Тимергалин* и др. В татарском языке, как и в русском, также образуются гипокористические имена (неофициальные варианты имени, квалитативы), имеющие уменьшительно-ласкательную или грубовато-фамильярную коннотацию: *Балта → Балтай, Балтан; Бури → Бурикай; Гали → Галикай; Кинзя → Кинзякай; Коба → Кобакай; Курт → Куртай, Курташ*. В функции словообразующих формантов в таких случаях выступают аффиксы: уменьшительно-ласкательный *-кай*, звательноповелительный *-ай*, ласкательно-звательный аффикс *-аш*. Практически каждый квалитатив, как и в русском языке, служит мотивирующей базой для образования деривата – самостоятельной фамилии: *Балтан → Балтанов, Бурикай → Буркикаев, Галикай → Галикаев, Кинзякай → Кинзекиев, Кобакай → Кобакаев*.

И в русском, и в татарском языках широко распространены варианты фамилий: от имени *Иван → Иванов, Иванов, Иванцов, Иванцев, Ивантее* и мн. др.; от имени *Кириян / Кириан → Киришин, Кириянов, Кирианов, Кирюхин*; от имени *Бурикай → Бадакшанов / Бадькшанов / Буркиев / Буркеев / Бурикаев*; от имени *Кузай → Кузиев / Кузеев / Кузаев*; от имени *Сайхан → Сайханов / Сайканов / Сайхунов / Сайганов / Сайкан*; от имени *Кинжагул / Кинчагул → Кинчагулов* и др. Фактором, влиявшим на отражённость фамилий в письменных источниках, было также состояние узуальной нормы, допускавшей широкий диапазон для вариантных написаний (Парфенова, 2005: 12).

Системность и асистемность происхождения фамилий

В отдельных случаях весьма трудно определить истинное происхождение фамилии. Так, например, созвучны фамилии русская *Киреев* и татарская *Киреев*. По данным словаря И.М. Ганжиной, фамилия *Киреев* образована от различных производных форм мужских календарных личных имен *Кир, Кириян, Кирилл* (Ганжина, 2001: 240). В этом случае не возникает сомнения в том, что фамилия русская. В то же время В. А. Никонов высказывает предположение, что фамилия *Киреев* по происхождению татарская, первоначально она звучала как *Гиреев* и соотносилась по образованию с именем крымских татар *Гирей*. Непонятное для русских имя могло быть переосмыслено по звуковому сходству со знакомой формой *Кирей*, соответственно, и фамилия стала звучать по-другому, но корни ее происхождения в таком случае все же тюркские. В словаре татарских имен Г. Саттара-Мулиллы указывается: *Кирэй* – древнетюрское имя, которое имеет два значения: 1. Бритва. Давали имя мальчику с пожеланием противостоять ему темным силам; 2. *Кирэй* – «не давайся смерти, противься смерти». От этого имени образованы фамилии *Кирэев, Кириев, Киреев* (Саттар-Мулиллы, 2006: 170). На наш взгляд, в этом случае между фамилиями разных лексических систем наблюдается фонетическое созвучие.

Попытаемся проследить происхождение фамилии *Бугаев* (носители фамилии – русские) и *Бугаев* (носители фамилии – татары). В «Словаре русского языка» находим: *Бугай* – бык – производитель. (Словарь русского языка, Т. 1: 120). Н. Н. Парфенова в «Словаре русских фамилий конца XVI – XVIII вв. (по архивным источникам Зауралья)» приводит несколько значений: *бугай* – «плохой или рабочий крестьянский сарафан», юж. «племенной бык», «болотная птица из семейства цапель», «гаран». В переносном значении бугаем называли большого, сильного, здорового человека. Соответственно, в основу фамилии *Бугаев* могло лечь прозвище *Бугай*. По словам Н. Н. Парфеновой, антропонимы *Бугай* и *Бугаев* известны с XV в.; в «Ономастиконе» академика С. Б. Веселовского есть упоминание: новгородский крестьянин Бугай, 1498 г.; крестьянин из Данилова Бугайло (Бугайко), 1564 г., Заонежье (Парфенова, 2005: 72).

И все же, на наш взгляд, фамилию *Бугаев* (вариант *Бугаёв*) нельзя безоговорочно считать русской по происхождению, так как в «Этимологическом словаре русского языка» (Фасмер, 1987 т. 1: 228) читаем: *бугай* – заимствовано из тюркских языков. Подтверждение этому находим и в словаре Г. Саттар-Муллиле: *Буга* ~ *Бука* (*Бугай*) – древнетюркское имя, в переводе – бык, племенной бык. Имя мальчику давали, желая ему быть сильным и выносливым. От данного имени образованы фамилии *Букаев*, *Бугаев*, *Буков*, *Букин* (Саттар-Муллиле, 2006: 83).

Появление тюркоязычных прозвищ и имен у славян обусловлено тесным общением двух народов. Основная масса тюркских имен и прозвищ сложилась в конце XIV–XV в. Такое прозвище или имя получал ребенок, родившийся в смешанном браке или славянин, породнившийся с тюркским родом.

Структуризация отантропонимных топонимов

Фонетическое созвучие сказалось не только на фамиликоне разных народов, но и на отантропонимных топонимах. Наше внимание обращено на формирование названия поселения, которое деривационно связано с именем собственным. Так, в Тюменской области распространены фамилии *Утешев* / *Утяшев* (в среде русских) и *Утяшев* (в среде татар).

В конце XIX – начале XX в. в списке населенных мест Тобольской губернии значится село *Утешевское* / *Утяшевское* (Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения: д. 3590). Это село (по данным Первой Всеобщей переписи – дер. *Утяшева* / *Утешева*) относилось к Троицкой волости Тюменского округа и располагалось на проселочной дороге в 9 верстах от уездного города. Этнический состав однороден – русские, за исключением одной татарской семьи Абдулвафеевых, прибывшей из Шадринского уезда Пермской губернии. Коренное население православное, в селе имеются церковь и церковно-приходская школа. Число дворов – 71, число жителей: мужчин – 200 человек, женщин – 202 человека. По данным Первой Всеобщей переписи 1897 г., в *Утяшева* / *Утешева* проживали семьи со следующими фамилиями: Бутанаевы, Гагарины, Кокорины, Копытовы, Кухтерины, Лепешкины, Лысовы, Макаровы, Носыревы, Посоховы, Таратунины, Черемных и др. Фамилию *Утешевы* имели две семьи: 1) Николай Егорович (хозяин, 72 года), Федора Дмитриевна (жена, 60 лет), Поликарп (сын, 27 лет), Александра (дочь, 25 лет); 2) Егор Осипович (хозяин, 55 лет), Наталья Степановна (жена, 45 лет), Иван (сын, 12 лет), Екатерина (дочь, 19 лет), Таисья (дочь, 14 лет).

В этом случае логично предположить, что название населенного пункта деривационно соотносится с фамилией *Утешев*, русской по происхождению. По данным «Словаря русского языка», лексема *утеха* имеет следующие значения – 1. Забава, удовольствие, радость. 2. То же, что утешение. *Утешение* – 1. действие по знач. глаг. утешить – утешать; 2. То, что утешает, доставляет кому-л. успокоение, облегчение в горе; 3. Тот, кто (или то, что) доставляет радость, удовольствие (Словарь русского языка, Т. 4: 531–532), соответственно, фамилия могла появиться как следствие отражения черты характера человека: *Утешев* – тот, кто забавляет, или тот, кто утешает.

По утверждению Н. К. Фролова, на карте Тюменской области географические названия – посевы появились в XVI–XVII вв. Их основой стали автохтонные и христианские антропонимы: с. Максимова – от патронимического имени переселенца Наумки Максимова, с. Немчино – от прозвищного имени крестьянина Мишутки Немчинова, с. Иваново – от семейного прозвания Первушки Иванова. С помощью суффиксов *-ово*, *-ево*, *-ино* оформляются, как правило, названия населенных пунктов сельского типа: с. Гилево, с. Орлово, с. Фатеево, с. Евсино (Фролов, 2005: 204). В этот же ряд отнесем и название села Утешево.

Заслуживает внимания следующее обстоятельство: наименование села в XIX в. не имело четкого орфографического написания. В разных документах встречаем: *Утешево* / *Утяшево*. Считаем возможным предположить, что вариативное написание объясняется неразличением гласных /e/, /a/ после мягких согласных в северном диалекте русского языка. Интересно, что такое различие наблюдается и в наши дни. Сравним объявления на сайте продаж: *Сдам дом в Утяшево Тюмень; продажа квартир в Утешево Тюмень* (<https://www.etagi.com/>).

Анализ однокоренных топонимов в разных регионах (с преобладающим проживанием русских) доказывает наше предположение о семантической связи фамилии *Утешев* с лексемой *утеха* (Калужская область – *Утешево*, *Утешиково*; Псковская область – *Утехино*; Тверская область – *Утехово*; Тамбовская область – *Утеха*). Кроме того, лексема *утеха* деривационно связана с лексемой *потеха* (Словообразовательный словарь русского языка, т. 2: 230). В «Толковом словаре русского языка» отмечено: *потеха* имеет следующие значения: 1. Забава, развлечение, веселье; 2. В знач. сказ. разг. Смешно, забавно (Словарь русского языка, Т. 3: 331). Имя *Потеха* часто давалось любимому ребенку, милому, забавному, потешному существу, в дальнейшем оно послужило мотивирующей базой для образования фамилии. Отантропонимичные топонимы есть в Ивановской области (село *Потехино*), в Тверской области (*Потешкино*).

Большинство населенных пунктов, в которых живут сибирские татары, имеют два названия: первое – официальное на русском языке, второе – неофициальное на татарском языке. Например, Тахтагул (Лэцек), Чебурга (Кукрэнте), Епанчино (Хужайлан), Арапово (Канаул), Лаймы (Эшле), Иземеть (Лэмце), Ишменево (Нешшэ) и т.д. Местное тюркоязычное население с точки зрения происхождения неоднородно, что обусловлено историческими процессами. В частности, в документах XVIII–XIX вв. выделяются такие группы, как староясачные (староясашные) татары, бухарцы, башкиры, крещенные татары и т. д. К антропонимным топонимам относятся названия деревень Кульмаметская в Вагайском районе (от мужского имени Кульмамет), Сеиты, Матмасы и Авазбакаево в Яркском районе (от имен Сеит, Майтмас, Авазбакей) и др.

Древнетюркское мужское имя *Утэ* (*Утя*) давалось мальчикам с пожеланием того, чтобы он был способным выполнить что-либо, деловитым. В древнетюркском языке глагол *ötä* имеет два значения: 1. выполнять, исполнять; 2. оплачивать; погашать долг (Наделяев и др., 1969: 392). В современном татарском языке употребляется наречие *утэ* «1. сквозь, насквозь, через, навывлет 2. слишком, очень, сверх, крайне, чрезмерно» (Татарско-русский словарь, 2002: 455). Личное имя *Утэ* (*Утя*) используется и как самостоятельное, и как компонент сложных имен: мужских – *Утэбай* (*Утябай*), *Утэгали* (*Утягали*), *Утэморат* (*Утямурат*); женского – *Утэбикэ* (*Утябика*) (Саттар-Мулилле, 2006: 390, 536).

Мужское имя *Утэши* (*Утяши*) образовано от основы *Утэ* + уменьшительно-ласкательный аффикс *-ши*. Аналогично образованы имена *Кубаши* (современная фамилия *Кубашев*) и *Күгеш* (*Кугушев*) (Саттар-Мулилле, 2006: 180, 191). Во время паспортизации населения (первая половина XX в.) семье присваивалась фамилия хозяина, отсюда однокорневые имена и фамилии: *Мурат Муратов*, *Сафармет Сафарметов*, *Утяши Утяшев* и т. д.

Ареал распространения топонимов, образованных от фамилии *Утяшев*, связан с проживанием коренного населения татар: Тюменская область – *Утяшево*, *Утяшевские*; Татарстан – *Утяшкино*, *Утяшки*, *Утямышево*; Башкортостан – *Утяково*, *Утяганово*.

Интересно, что в архивном источнике «Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии, юр. Утяшевские» не имеется

сведений о проживании людей с именем *Утяш* или с фамилией *Утяшевы*. Вероятно, название населенного пункта связано с первыми поселенцами, сведений о которых в архивных источниках мы не обнаружили.

Доказательство функционирования фамилии находим в архивных документах и полевых записях по дер. Малый Кондан Вагайского района (переселенцы юрт Конданских Отдельно-Бабасанской волости Тобольской губернии): в родословной *Утяшевых* имеются мужские имена с компонентом *Утэ (Утя)*: *Утягул / Утеней / Утяш*.

На наш взгляд, нельзя не отметить тот факт, что одно и то же имя (или однокоренное имя) в одной и той же семье сибирских татар обязательно повторяется через поколение. В качестве иллюстрации представим родословную семьи Утяшевых, проживающих в юртах Конданских Бабасанской волости Тобольской губернии (сейчас дер. Малый Кондан Вагайского района Тюменской области) с 1709 по 1992 г.

ПОКОЛЕНИЕ							
I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Атей (1709–1808)	Исян (1728-?)	Сабанцы (1803–1848)	Утеней (1844-?)	Сабанцы (1873-?)	Утяш (1903–1943)	Сабит (1935–2011)	Утяш (1969–1992)
			Исянкилде (1879-?)				
	Утеней (1812–1826)	–					
	Утягул (1734-?)	Нияз (1800–1840)	Мануш (1836-?)				
Давлетбай (1735–1802)							

Позволим себе высказать предположение об установлении деривационных связей в антропонимической системе разных языков:

в русском языке:

утеха | → Утешев | → Утешев (село) / Утешев (деревня)
 Утяшев | → Утяшева (деревня)

в татарском языке:

Утэ / Утяш | → Утяшев | → юрты Утяшевскія / Утяшевские юрты

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что лексические процессы формирования ономастико-на в разносистемных языках протекают одинаково: деривационной базой для большинства русских фамилий и практически для всех татарских является имя собственное. Деривационная активность имен собственных обусловлена социальными причинами. На этом процесс словообразования в сфере ономастики не заканчивается: производные фамилии сами становятся базой для образования либо производных фамилий следующей ступени, либо для образования отантропонимных топонимов. В словотворчестве русского и татарского языков прослеживаются одинаковые закономерности, используются одни и те же форманты. Причиной такого тождества является общность территории проживания разных народов, их взаимоотношения, совместный труд, смешанные браки и другое. Это, безусловно, объясняет общую природу языковых явлений. Такие факторы не могли не сказаться и на появлении фонетически созвучных антропонимов и отантропонимичных топонимов.

Исследование процессов вторичной номинации помогает не только осмыслить общие закономерности формирования фамилий и топонимов разных этносов, но и изучить процессы взаимовлияния, взаимопроникновения и взаимодействия языков и культур.

Список литературы:

- Беляева М. Ю.** Словообразовательные гнезда фамилий: теория и практика структурирования // Актуальные проблемы современного словообразования: Материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. проф. Л. А. Араевой. – Кемерово: ИНТ, 2009. – 348 с. – С. 211–217.
- Ганжина И. М.** Словарь современных русских фамилий. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 672 с.
- Ганиев Ф. А.** Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке. – Казань, 1974. – 236 с.
- Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М.** Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1969. – 677 с.
- Никонов В. А.** Словарь русских фамилий / Сост. Е. Л. Крушельницкий. – М.: Школа-Пресс, 1993. – 224 с.
- Парфенова Н. Н.** Словарь русских фамилий конца XVI–XVIII вв. (по архивным источникам Зауралья). – М., Издательский Дом Синергия, 2005. – 480 с.
- Подольская Н. В.** Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978.
- Саттар-Муллиле Г.** Исемен матур, кемнәр куйган? – Казан: Академия познания, 2006. – 544 б.
- Словарь русского языка. В 4-х т. Издание третье, стереотипное. – М.: «Русский язык», 1987.
- Суперанская А. В.** О русских фамилиях. – М.: Издательство «Азбука-классика», 2009.
- Татарско-русский словарь / Под ред. Ф. А. Ганиева. – Казань: Татарское книжное издательство, 2002. – 488 с.
- Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: «Русский язык», 1985.
- Трубачёв О. Н.** Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 2. – М.: Языки славянской культуры. – 2005. – 664 с.
- Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Издание второе, стереотипное. – М.: «Прогресс», 1987.
- Фролов Н. К.** Избранные работы по языкознанию. В 2 т. Т. 2. Топонимика и этнонимика. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005. – 520 с.

Архивные источники:

- Ревизские сказки Инородных Управлений, Уватского, Отдельно-Бабасанского, Надцинского и Истяцкого. 1850 г. (ф. И154, оп. 8, д. 570)
- Ревизские сказки о крестьянах и яшашных татарах Тобольского округа. 1782 г. (ф. И154, оп. 8, д. 4)
- Ревизские сказки об инородцах Отдельно-Бабасанской волости. Записано 24.05.1858 Первая всеобщая перепись населения Российской Империи от 1895 года. Отдельно-Бабасанская волость. Юрты Конданские. (ф. И 417, оп. 2, д. 670)
- Переписные листы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Тобольской губернии, юр. Утяшевские (ф. И417, оп. 2, д. 3590)
- года (ф. И 154, оп. 8, д. 807)

Файзуллина Гузель Чахваровна, доктор филологических наук, доцент, декан социально-педагогического факультета, профессор кафедры теории и методики начального и дошкольного обучения.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет».

Ул. Знаменского, д. 58, Тобольск, Россия, 626150.

E-mail: utgus@mail.ru

Ермакова Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры филологического образования.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет».

Ул. Знаменского, д. 58, Тобольск, Россия, 626150.

E-mail: ermakova25@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 31 марта 2019 г.

G. C. Faizullina, E. N. Ermakova

WORD-FORMATION POTENTIAL OF PROPER NAME AND ITS REALIZATION IN THE RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES

The article considers derivational possibilities of anthroponymy of Russian and Tatar languages. Names person (personal names, middle names, surnames, nicknames) are part of the lexical system of the language, and therefore appear, are formed and developed in accordance with the common language laws. In the future, these names become a derivation base for the emergence of new anthroponyms and from the antroponimnykh of toponyms... Analysis comparison of similar and unique names of the person and their derivatives, ways and means word creation in different languages allow you to determine the features mentality, identify enter-ethnic contacts. The results of the interaction and mutual influence of different Nations and peoples.

Material for observation based on data from sensible and etymological dictionaries of different languages, dictionaries Russian and Tatar names, names. As illustrative material presented archival documents stored in the GUTO «State archive in Tobolsk»; field material that was collected during the dialectological expeditions in rural settlements of the Tyumen regions (2014–2018).

Despite the fact that the secondary names are considered in multi-system languages, observations on the material allow you to make conclusions on the existence of universal concepts and General cultural values: due to cultural and historical ties, later formation Tatar surnames passed on those word-formation models, which have developed in the Russian language, and with the help of the same formants; Russian language, from one motivating basis (own name) can to form the derivatives two and further the names in both languages the derivation base is not only the names, and their qualitative; widely common phonetic variants of the names. Often difficult, and sometimes it is almost impossible to determine the origin of the names of different peoples because of their phonetic harmony. Derived units themselves become the basis for the emergence of tumors – the phenomenon affected not only the surname of different peoples, but also atastrophic names.

For the analysis of onomasticon presented in the article, we used descriptive method: observation, generalization and classification of the material. In semantic reconstruction the etymological method was used analysis taking into account phonetic and word-formative aspects.

Identity lexical derivation processes formations the onomasticon dissimilar languages is due to community territory. On which they live in close cooperation Russians and Tatars.

Key words: *anthroponym, toponym, motivating the base, derivation base, derivational connections, word-formation, Tobolsk guberniya.*

References:

- Belyayeva M. YU.** Slovoobrazovatel'nyye gnezda familiy: teoriya i praktika strukturirovaniya [Slovoobrazovatelny nests of surnames : theory and practice of structuring] // Aktual'nyye problemy sovremennogo slovoobrazovaniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. / pod obshch. red. prof. L. A. Arayevoy. – Kemerovo: INT, 2009. – 348 s. – S. 211–217. (in Russian)
- Ganzhina I. M.** Slovar' sovremennykh russkikh family [Dictionary of modern Russian surnames]. – M.: OOO «Izdatel'stvo Astrel'»: OOO «Firma «Izdatel'stvo AST», 2001. – 672 s. (in Russian)
- Ganiyev F. A.** Suffiks'al'noye slovoobrazovaniye v sovremennom tatarskom literaturnom yazyke [A suffixal slovoobrazovaniye in the modern Tatar literary language]. – Kazan', 1974. – 236 s. (in Russian)
- Nadelyayev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M.** Drevnetyurkskiy slovar' [Old Turkic dictionary]. – Leningrad: Nauka, Leningradskoye otdeleniye, 1969. – 677 s. (in Russian)
- Nikonov V. A.** Slovar' russkikh family [Dictionary of the Russian surnames] / Sost. Ye. L. Krushel'nitskiy. – M.: Shkola-Press, 1993. – 224 s. (in Russian)
- Parfenova N. N.** Slovar' russkikh familiy kontsa XVI-XVIII vv. (po arkhivnym istochnikam Zaural'ya) [Dictionary of Russian surnames of the end of XVI- XVIII centuries archival sources of the Urals]. – M., Izdatel'skiy Dom Sinergiya, 2005. – 480 s. (in Russian)

- Podol'skaya N. V.** Slovar' russkoy onomanisticheskoy terminologii [The dictionary of Russian onomastic terminology]. – M.: Nauka, 1978. (in Russian)
- Sattar-Mulille G.** Isemeң matur, kemnәр kuygan? [The name is beautiful, who called?] – Kazan: Akademiya poznaniya, 2006. – 544 b. (in Russian)
- Slovar' russkogo yazyka. V 4-kh tomakh. Izdaniye tret'ye, stereotipnoye [Dictionary of the Russian language]. – M.: «Russkiy yazyk», 1987. (in Russian)
- Superanskaya A. V.** O russkikh familiyakh [About Russian names]. – M.: Izdatel'stvo «Azbuka-klassika», 2009. (in Russian)
- Tatarsko-russkiy slovar' [Tatar-Russian dictionary] / Pod red. F. A. Ganiyeva. – Kazan': Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo, 2002. – 488 s. (in Russian)
- Tikhonov A. N.** Word-formative dictionary of the Russian language: in 2 vol. – Moscow, «Russkiy yazyk», 1985. (in Russian)
- Trubachov O. N.** Trudy po etimologii: Slovo. Istoriya. Kul'tura [Works on etymology: the Word. History. Culture]. T. 2. – M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury. – 2005. – 664 s. (in Russian)
- Fasmer M.** Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. V 4-kh tomakh. Izdaniye vtoroye, stereotipnoye [Etymological dictionary of the Russian language]. – M.: «Progress», 1987. (in Russian)
- Frolov N. K.** Izbrannyye raboty po yazykoznaniiyu. V 2 t. T. 2. Toponimika i etnonimika [Selected works on linguistics]. – Tyumen': Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005. – 520(in Russian) s.

References:

- Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii ot 1895 goda. Otdel'no-Babasanskaya volost'. Yurty Kondanskiye [The first general population census of Russian Empire of 1895. Otdelno-Babasansk volost, Yurts of Kondansk] (f. I 417, op. 2, d. 670)
- Perepisnyye listy Pervoy Vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. po Tobol'skoy gubernii, yur. Utyash-evskiye [Census forms of The first general population census of Russian Empire of 1897 in the Tobolsk guberniya, Yurts of Utyashevsk] (f. I417, op. 2, d. 3590)
- Revizskiye skazki Inorodnykh Upravleniy, Uvatskogo, Otdel'no-Babasanskogo, Nadtsinskogo i Istyatskogo. 1850 g. [Revisions tales of foreigners' units, Uvat, Otdelno-Babasansk, Nadtsynsk and Istyatsk] (f. I154, op. 8, d. 570)
- Revizskiye skazki o krest'yanakh i yasashnykh tatarakh Tobol'skogo okruga. 1782 g. [Revisions tales about peasants and Yasakian Tatars of Tobolsk region] (f. I154, op. 8, d. 4)
- Revizskiye skazki ob inorodtsakh Otdel'no-Babasanskoy volosti. Zapisano 24.05.1858 goda [Revisions tales about Inorodtsy of Otdelno-Babasansk volost] (f. I 154, op. 8, d. 807)

Faizullina Guzel Chakhvarovna, Doctor of Philology, Associate Professor, dean of the Faculty of Social and Pedagogical.

University of Tyumen.

ul. Znamensky, d. 58, Tobolsk, Russia, 626150.

E-mail: utgus@mail.ru

Ermakova Elena Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor, Professor, Department of Philological Education

University of Tyumen.

ul. Znamensky, d. 58, Tobolsk, Russia, 626150.

E-mail: ermakova25@yandex.ru